

Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Сергей ТАРАКАНОВ

Цена души

Рассказы

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2013

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Т19

Тараканов, Сергей Борисович

Цена души: рассказы / Сергей Тараканов ; составитель и ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт» . – Изд. 4-е, доп. – Новокузнецк, 2013. – 28 с., портр., ил.

©Тараканов С. Б., 2013
©Фото Сергея Загнухина

Тараканов Сергей Борисович родился 3 апреля 1952 г. в г. Свердловске. Закончил исторический факультет Томского университета в 1975 г. В Новокузнецк приехал в 1977 г. Преподаватель истории в Кузбасской государственной педагогической академии. В КЛФ «Контакт» пришел в ноябре 1987 г.

Первая публикация – рассказ «О бедном драконе замолвите слово...» – в газете «Сельские вести» 25 апреля 2003 г. В 2010 году вышла его книга «Град сокровенный (Китеж в творчестве кузбасских поэтов)».

О БЕДНОМ ДРАКОНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Потерявши голову, по ней не плачут.

Из «Книги Драконьей Мудрости»

Тунг полз по щебню, огибая скалы и большие камни. Морщась временами, когда острый камешек впивался в нежное розовое брюхо. Уже видна была чёрная базальтовая колонна на горе, рядом с которой металась одинокая фигурка. Кажется, её зовут принцесса. Одежды не было – не придётся выплевывать её остатки, такие невкусные. Не сверкало на голове что-то твёрдое, о которое так легко сломать драгоценный зуб. У Тунга уже потекли слюнки, ибо нет ничего вкуснее принцесс. Ведь так говорит великая «Книга о правильном и вкусном драконопитании». «Сейчас подберусь поближе, дам ей лапой в лоб и...»

Пронзительные голоса разбудили его. Ах, какой был чудесный сон.

– Пьяный козёл, – звенел воздух слева.

– Овца кефирная, – отвечал справа медлительный флегматичный басок.

Утро началось. Тунг вздохнул и начал выбираться из пещеры. «Дать бы им по ушам хвостом», – мелькнуло невозможное желание. Ничего не получится. На ближайшее время власть над телом перешла к левой голове. Правая голова вчера явно злоупотребила соком коньячного дерева. Оно и чувствовалось – в горле было сухо, болела голова, подташнивало... Левая голова отличалась глупостью и трезвостью и по утрам устраивала скандалы правой. Кусаться, правда, головы не кусались, но ругаться умели и любили. При случае могли и плюнуть! Впрочем, Тунгу ещё повезло. У друга детства Ярха обе боковые головы имели склонность к неправильной любви, за что и прилепилось к нему прозвище Голубой Ярх. Как часто он просыпался в синяках и царапинах от раздражённых гнусным приставаьем драконов.

Тунг отправился к дальним пещерам, где ползла очередь-змея за плодами пивного дерева. У стоящих драконов были опущены одна, две, а то и три головы, некоторые постанывали. Похмелье... Изредка доносился резкий голос Верховной Драконихи, требующей от мужской половины одуматься и подумать о племени. Глас вопиющей в пустыне. Во хмелю, что удивительно, все три головы скоро приходили к единомыслию, лизались и дружно пели древнюю песню о шумящем камыше...

– Великому Тунгу привет, – услышал он ласковый голос и узрел три ехидно поднятые к небу пасти. Сексапильная дракошка Лора с удовольствием потерлась о его чешуйчатый бок. «Счастливая», – мелькнуло в голове Тунга. Почему-то у всех драконов и дракончиков до первого полёта все три головы жили дружно и думали одинаково. А вот у драконов... Никто не знает, когда и как произошла эта трагедия. Разное говорят. По одной легенде восстал против Повелителя Вселенной девятиглавого Роя печальный безумец шестиглавый Ларт. Двенадцать дней и ночей бились они, и содрогалась Земля, и дрожали звёзды, и падали с неба гордые бессмертные головы Ларта. Скрыли их горы, но дышат они до сих пор огнём и дымом. Нет, – утверждают другие. Разгневалась на свои неразумные создания Мать-Великая Дракониха. Устала она от их укусов и уколов, содрогнулась от гнева, и из трещин в земле стал выходить ядовитый дым. С тех пор и стали драконьи головы такие разные. «Мутация», – ругался незнакомым словом Мудрый Лув, у которого были две умные головы. Тунг вспомнил грустное предание о несчастном «неизвестном драконе», решившем избавиться от двух голов в схватке с человеком в железках и потерявшем все три. Впрочем, в последние годы стали появляться одноголовые уродцы, их становилось всё больше и больше. Злые и нахальные, они уже посмеивались над многоголовыми «предками». «Мутакяне», – неожиданно дружно рявкнули разом все три головы. «Телепатия», – сказал бы на это Мудрый Лув.

Утро было чудесное. А после пивного дерева стало совсем хорошо. Тунг почувствовал, как бьются его крылья, и с

треском расправил их. «Полетаем, головушки, поохотимся», – попросил он своих сожителей. «Ну да, как же», – забормотала левая ленивица. «Да с удовольствием», – поддержала правая голова, делающая всё назло левой. На охоте власть над телом переходила к центральной голове.

Радость полёта. Внизу мелькали голубая трава, золотая листва деревьев и синие скалы. Сделав три круга над родным драконятником, Тунг развернулся и полетел к морю. Разноцветные глаза выискивали добычу. Левая голова что-то ворчала, правая мурлыкала. Тунг вслушался. «Что шевелится – когти, что кусается – копти», – летели по воздуху слова детской песенки. Наконец-то! По равнине бежал зверь на шести лапах и с семью рогами, называемый поэтому просто: семирогий шестилап или «слап» на жаргоне охотников. Увидев над собой тень, слап заметался, потом бросился вперёд, под прикрытие густых мангровых зарослей побережья. Тунг начал снижение. Ещё, ещё ближе. И вдруг непонятное – животное исчезло, успев только испуганно хрюкнуть. Зыбучие пески... Дракон отчаянно взмахнул крыльями. Поздно. По инерции он ударился о песок правым боком. «Погибаем», – мелькнуло в голове. Сразу вспомнилась такая короткая непутевая жизнь. Вот он, белый дракончик, и три его головки дружно сосут маму, а она облизывает их длинным фиолетовым языком. Вот он прижал к стене дальней пещеры свою первую дракошку, неумело разворачивая её мягкими ещё коготками. Вот... «Помогите, спасите», – верещала левая голова, из глаз которой катились крупные, как кокос, слезы. Правая сразу задохнулась в горячем песке, Духи-Драконы даровали ей лёгкую смерть. «Глупышка ты наша», – Тунг с неожиданной нежностью ткнул мордой в горячую щеку слева. Последний раз блеснуло зелёное солнце, и наступила тьма.

*Из отчета Висконсинской палеонтологической экспедиции Массачусетского технологического института.
Доктор Джон Смит.*

«В течение двух сезонов 1998 – 1999 годов на побережье древнего океана Тетис были найдены остатки животных. Мезозойская эра, Юрский период, Оксфордский век. В том числе трёх динозавров: полностью уцелело туловище одного и две головы от других особей. Тиранозавр, ранее неизвестный его подвид. Найдены также остатки двух лосей, один полностью и две конечности от второго. Чертёж местности, рисунки и фотографии находок прилагаются.»

ЦЕНА ДУШИ, или Самоискушение гражданина Антонова

*Своим дорогим коллегам
посвящает автор*

Юрий Сергеевич Антонов, преподаватель литературы одного провинциального вуза, поднялся к кафедре, привычным жестом поправил очки и начал лекцию о Достоевском. За последние годы огромный и неуклюжий корабль государства развернулся, наконец, на 180 градусов, утопив на повороте многих преподавателей, в основном обществоведов. Утлая лодочка Юрия Сергеевича удержалась на плаву. Русские классики 19-го века, ранее все как один атеисты и революционные демократы, разом, как по взмаху волшебной палочки, стали церковными христианами и монархистами, в крайнем случае – демократами либеральными. Вот и сейчас, вяло пережёвывая сюжет «Преступления и наказания», Юрий Сергеевич остановился на близости Достоевского к Русскому Императорскому Дому (всё с большой буквы), используя недавно прочитанную книгу Игоря Волгина. Надо отдать должное Юрию Сергеевичу – читал от много и с удовольствием, в отличие от своей аудитории, к этому устаревшему занятию не склонной. Девочки навострили ушки: близость к императорскому дому приятна любому русскому, будь он трижды демократ... Тут лектор вдохновился и, используя дневники писателя, обрушился на гнилой Запад за его рационализм, бездуховность и стремление к комфорту и наслаждениям. Ругать Запад с недавних пор было признаком хорошего тона среди гуманитарной интеллигенции, особенно после соответствующей дозы алкоголя. Аудитория заскучала. Студентки филфака, ласково прозванные в городе литпутаночки – за красоту и склонность к свободной любви, о

запахе Запада были другого мнения и явно предпочитали комфорт и наслаждения. Затем Юрий Сергеевич провёл параллель между Фаустом, продавшим душу дьяволу и, тем не менее, не попавшим в ад за свои грехи, и Раскольниковым, искупающим добровольно одно преступление. Ещё раз обругав Запад за снисходительное отношение к греху, он закончил лекцию, попрощался и отправился домой.

По дороге домой доцент задумался. Он, как и многие другие, легко сменил вероисповедание, в чём были свои плюсы и минусы. С одной стороны, на партсобрании все сидели, а в церкви приходилось стоять. Кроме того, будучи человеком полусвободной профессии, он любил поспать по воскресеньям, а служба начиналась рано. Но были и плюсы. Уже не ловил за пуговицу секретарь парторганизации с вопросом: «Почему ты не был на последнем собрании», а сзади какой-нибудь остряк добавлял: «А он не знал, что оно последнее»... Умный молодой батюшка охотно привечал «новых русских», искупавших деньгами свои многочисленные грехи, благосклонно относился к интеллигенции, с которой можно поговорить на умные темы. От сомнительных посетителей он умело избегался, показывая в краткой беседе их моральную неготовность принять святое крещение. После краткого разговора будущий христианин уходил очищать свою душу и обычно больше не показывался. Других разгоняла «старая гвардия» – храмовые старушки, которые то и дело обрушивались с негодованием то на девицу в брюках, то на женщину без платка. Словом, в церкви стояла тишь и гладь, и даже немного благодати, ходил же новообращённый на службу, как раньше на партсобрание – один раз в два месяца, с удовольствием ощущая себя православным. Но всё-таки – сколько стоит бессмертная душа и почему его до сих пор никто не искушал? Юрий Сергеевич вспомнил Флобера – как искушали его немного тёзку – святого Антония. А его почему нет? Даже обидно. Кто он такой? Очки, лысина, брюшко, букет традиционных болезней. А в каких ярких, интересных грехах можно прожить оставшуюся жизнь! «Огненные грёзы Люцифера, там

блуждают стройные блудницы», – вспомнились строчки любимого Гумилёва. Надо сказать, что от уличных блудниц при одном их виде Юрий Сергеевич спасался бегством, телевизионные вызывали только скуку и омерзение, но о них хорошо мечталось, особенно на рассвете. Идея продать свою душу нравилась ему всё больше и больше, вероятно, сидевший на левом плече чёртик её всё время повторял.

Придя домой и пообедав в одиночестве (жена Юрия Сергеевича была в доме отдыха, дети выросли и разъехались), он сел за стол и принялся составлять условия продажи своей души. Будучи человеком не жадным, он легко остановился на сумме в миллион евро. Далее коттедж в Петербурге и вилла на Канарах. Как носитель великой русской духовности, он отказался от Парижа и других порочных столиц, но косточки грешные можно и погреть... Из средств передвижения – мерседес-бенц. Вечная молодость? Как умный человек, он понимал, что никакого бессмертия ему никто не предложит, но вторая молодость лет на двадцать – двадцать пять тоже очень хорошо. Напоследок Юрий Сергеевич занялся составлением себе гарема. Последнее оказалось необычайно увлекательным занятием, и наш герой долго обдумывал национальность и качества нужных ему красавиц, даже напевая что-то пошлое, вроде «моя мулатка почти как шоколадка»...

Составив список, он оделся и отправился по книжным магазинам, благо литература по магии чёрной, серой и белой наличествовала в избытке. Купив Папюса и Алистера Кроули – с обложки книги последнего глянуло явно бесовское лицо, – он пошел домой. По дороге зашёл на факультет и взял в одной аудитории кусочек мела. Без пяти двенадцать он надел чёрный костюм, сунул в карман флакон с одеколоном и встал посередине комнаты. Помня Вия, он обвёл мелом вокруг себя черту, а потом начертил ещё две. Затем, развернув книгу, стал читать зловещие слова, которые мы повторять не будем. Сейчас закружится туман, сверкнут молнии и появится вызываемая фигура. Но, увы, ничего не произошло.

«Бог любит триицу», – вспомнил он друга-приятеля с кафедры философии, наливавшего так обычно третью стопку. Может, и чёрт тоже триицу любит, решил он, намереваясь завтра ночью повторить обряд. Но повторять не пришлось... На другой день после обеда Юрий Сергеевич запаковался в плед, намереваясь сладко подремать, как вдруг загорелся экран выключенного телевизора и на нём показалась симпатичная чертовка. Одета она была официально и строго: белая рубашка, чёрный галстук. На хвосте большой красный бант.

– Анжелика Асмодеева, – представилась она. – Русский отдел Адской канцелярии. Мы получили Ваше обращение, позвольте узнать цель вызова?

– Э, э, – замычал растерявшийся доцент. Анжелика пришла ему на помощь.

– Вероятно, речь идет о продаже Вашей бессмертной души, – улыбнулась чертовка. Доцент молча кивнул.

– Отдел по покупке душ работает с 9 до 19 часов, – продолжала она. – Суббота до 15 часов, воскресенье – выходной. Когда Вам удобно?

– Чем раньше, тем лучше, – выдавил, наконец, из себя Юрий Сергеевич. Анжелика застучала крашеными когтями по стоящему слева от нее компьютеру:

– Ждите сегодня в 18 часов, – отметила Анжелика у себя на экране и попрощалась. Экран погас.

Без десяти шесть Юрий Сергеевич снова нарисовал три круга и стал ждать, поглядывая, впрочем, на дверь. Но на этот раз всё произошло согласно классической литературе. Ровно в шесть часов левый угол комнаты задымился, и там образовался огромный, метра два, чёрт, весь заросший дикой шерстью. В левой лапе он держал большой жёлтый портфель.

– Федор Богданов, полевой агент по покупке душ, – представился он, перешагнув сразу три круга.

Осторожно пожимая мохнатую лапу, Юрий Сергеевич невольно хохотнул при этом дважды «богом данным» чёртом.

– Имя и сущность не связаны между собой, – сухо заметил Фёдор, видимо, поняв причину неуместного смеха. – Это ещё Аристотель показал в своих «Категориях».

– А вот Платон в «Кратиле»... – начал было доцент, слывший на факультете философом, но представитель ада явно не был склонен к дискуссии.

– У нас бывает мода на божественные имена, – коротко пояснил он.

– Вы подтверждаете своё желание продать свою бессмертную душу? – спросил он.

– Подтверждаю, – с невольной дрожью подтвердил продавец.

– Снимите тогда, пожалуйста, пиджак и рубашку, – попросил чёрт и, раскрыв портфель, вытащил из него лакированный футляр, на котором иероглифами и по-русски было написано: «Измеритель душ портативный. Изготовлено в Диюе».

– Черти китайские делают, – с уважением отметил Фёдор. – Работы у них мало, вот и занимаются изобретательством.

Он вытащил из футляра трубку, похожую на стетоскоп, протёр её фланелью и стал внимательно выслушивать сердце клиента.

– А я думал, что душа в районе горла, – удивился Юрий Сергеевич и вывел этимологическую цепочку: – Дух – душа – дышать.

– В сердце, – отрывисто пояснил чёрт, занятый своим делом. – Что ж, – закончил он, – средний грешник. Душа подлежит покупке. Обговариваем условия?

Юрий Сергеевич с готовностью достал свой листок, Фёдор извлек из портфеля папку с тиснением: «Прейскурант душ».

– Деньги – один миллион евро, – бодро произнес продавец.

– Три тысячи рублей, – глянул в свою тетрадь покупатель.

Юрий Сергеевич задохнулся. Он считал и, признается, вполне справедливо, себя праведником, а души праведников стоят очень дорого. Посудите сами. Взятки он брал только «борзыми щенками» – коньяк, конфеты, книги, особенно их не вымогая. От вступительных экзаменов – золотая жила в

быстро дичающей стране – отказывался, больше ценя душевное спокойствие. «Если у человека чего-то нет, то это ему и не нужно», – любил он повторять слова апостола Павла. Коллеги с апостолом были не согласны, им было, выражаясь словами забытой комсомольской песни, «всегда по-хорошему мало», но неучастием Юрия Сергеевича были очень довольны. Жене не изменял. Пил часто, но напивался редко. И ещё один раз в два месяца бывал в церкви! Ну конечно, праведник ...

– Но почему так мало? – жалобно начал он.

– Рыночные отношения, – равнодушно развёл лапами чёрт.
– Предложения превышают спрос. В прошлом месяце давали четыре...

– Но ведь бессмертная душа, – снова начал Юрий Сергеевич, – адские муки...

– Адские муки... Адские муки... – с горечью повторил чёрт. – Отдел снабжения объявил себя акционерным обществом, сразу исчезли запасы нефти и каменного угля. Бурым углем не можем протопить котлы, грешники жалуются на адский холод. Почти вся смола уходит в американский сектор. Часть чертей бастует. Часть ушла ко всем ангелам (Федя явно выругался). Либералы утверждают, что подвергаться мукам – свободное волеизъявление грешника, старочерти настаивают, что это его обязанность. Единство прав и обязанностей, – усмехнулся он.

– Адские врата сломал ещё Христос, и починить нам их не дали! Легион бесов охраны коррумпирован, грешникам из новых русских открыто поставляют алкоголь и наркотики. На днях за миллиард долларов вернули на Землю олигарха, некоего Рабиновича. Вскрыли могилу, врачи констатировали летаргический сон. Правящая семёрка впала в старческую доброту. Недавно группа патриотов обратилась в Небесную Канцелярию с просьбой поставить во главе Ада архангела Михаила. Надемся на положительный ответ. А то не ад, а Бог знает что... Адские муки, – снова повторил он. Похоже, что у него наболело на душе...

Да, – мелькнуло в голове доцента, – кажется, что Перестройка добралась и до ада.

– Мелкие души вообще не принимаем, – пооткровенничал Федя.

В Рай идут, – догадался носитель средней души.

– В Рай их тоже не пускают. Мечи у архангелов заменили на мётлы, гонят ими мелочь. Ну чисто дворники московские, только бляхи не хватает, – усмехнулся он.

– Куда же их?

– Кого как, – неопределенно пожал плечами Фёдор. – За однополую любовь вселяем в серых гусей, они это занятие любят. Но в основном во вредных насекомых. В последнее время больше в колорадского жука... Видели, что на полях делается? Учтите, – искренне посоветовал он, – после Нового года будет новый душевой кадастр. Ваша душа пойдёт как мелкая. Что же вы, гражданин, – упрекнул он, – столько лет прожили, а нагрешить по-человечески не сумели? Так, одни взятки...

– Какие взятки, – удивился Юрий Сергеевич и вдруг густо покраснел.

– Убитая газетой муха мученицей не считается, – ни к селу ни к городу вдруг добавил чёрт. Юрий Сергеевич содрогнулся.

– Я согласен, – сдавленным голосом произнёс он.

Пошли дальше по списку.

– Коттедж в Петербурге и вилла на Канарах.

– Улучшение жилищных условий на 10-15 метров.

– Мерседес-бенц.

– Велосипед отечественного производства. Да и для здоровья полезнее, – извиняющимся тоном добавил Федя.

– Вечная (вторая) молодость

– Излечение геморроя, простатита, люмбаго, – монотонно перечислил чёрт по своей тетради, слегка запнувшись, впрочем, на последнем слове. – Магическим путем, – поспешно добавил он, видя унылое лицо клиента.

Юрий Сергеевич успокоился: врачей он боялся с детства и визит в больницу расценивал как трагедию, не говоря уже об операции. Сошлись на геморрое.

Говорить далее о гареме было как-то неловко, где и как его содержать, поэтому продавец души зачитал своё условие, как сейчас говорят, на автомате, но чёрт – мужчина и хороший психолог по профессии – только сочувственно кивнул и снова полез в свою тетрадь.

– Три варианта на выбор клиента: бесплатное посещение публичного дома (7 дней), курортный роман (21 день), новая жена.

– Студентка? – вскинулся, как драгунский конь, Юрий Сергеевич.

– Вдова сорока – сорока пяти годов, – уточнил Федя. Глаза доцента погасли, он выбрал курортный роман.

– Ну что, подписываем договор? – чёрт вынул из портфеля стандартный бланк и стал его заполнять. «Продается (покупается) бессмертная душа: земные блага на адские муки. Вечные. Примечание первое: до Страшного Суда, последующее прощение гарантируется Небесной Канцелярией. Примечание второе: на Пасху душа от мук освобождается». Дописав остальные пункты соглашения, чёрт обернулся к Юрию Сергеевичу:

– Подписываем?

Юрий Сергеевич достал из кармана одеколон.

– Это ещё зачем? – изумился Фёдор. Доцент смутился:

– Ну, как же, дезинфекция, подписывают кровью...

– Суеверие, – проворчал чёрт, протягивая шариковую ручку.

Чернила, впрочем, были красного цвета... Обе высокие договаривающиеся стороны подписались. Затем представитель нечистой силы вытащил из портфеля и отсчитал три тысячи рублей:

– Расписки не надо.

Потом извлек оттуда чёрную засушенную руку со скрюченными пальцами.

– Что это? – со страхом уставился доцент на этот жуткий артефакт.

– Рука гаитянского колдуна, казнённого инквизицией, – охотно пояснил Федя. – Рука прошла клинические испытания, – заверил он. – Лечит путем приложения к нужному месту.

Когда Юрий Сергеевич застегивал брюки, его лицо сияло – он любил свой маленький, отделанный кафелем кабинетик, часами там читая и медитируя...

– Остальное получите в ближайшие три месяца, – уведомил чёрт и, чувствуя торжественность момента, объявил:

– Поздравляю с продажей. Ад ждет Вас!

Юрий Сергеевич вытянул руки по швам. Партнеры ещё раз пожали друг другу руки, и Федя исчез в левом углу.

Зазвонил телефон. В трубке защебетал голосок Серафимы Павловны, страшной, как германская война, старой девы с кафедры русского языка.

– Я только что из профкома. Решено дать Вам квартиру с большей площадью, правда, в Ново-Ермаковке. И, самое главное, – голосок поднялся на октаву выше, – нам выделили две путевки в Белокуруху. Едем на той неделе.

Да, похоже, курортный роман уже начинается...

ГРЕХОПАДЕНИЕ АДАМА

(Подлинная запись древнего события, с примечаниями)

Играй, гормон любимого.
(русское народное)

Ева проснулась на рассвете от знакомых звуков. "У, храпун", – проворчала она в темноту, и Адам послушно замолчал, перевернувшись на бок. Раздражение молодой жены было вполне понятно: вот уже почти месяц отношения между супругами были довольно странными. Позднее их назовут, по имени выдумавшего их древнего грека, платоническими. Сухая любовь, сказали бы у нас на Руси. Напрасно несчастная Ева напоминала мужу слова Бога о том, что "прилепится муж к жене и будут единая плоть".

– Прилепляйся, Адам, – требовала она, барабаня кулачками по его широкой груди. В ответ Адам бормотал что-то вроде того, что он уже прилепился к ней всеми фибрами своей души.

– Не надо фибрами, – настаивала Ева и напоминала, что Бог велел им "плодиться и размножаться и наполнять землю".

– Адамчик, дорогой, ну, пожалуйста, давай начнем плодиться и размножаться, и наполнять, – ласково начинала умолять она.

– Сексуальные отношения возможны для меня, когда моя эндокринная система начнёт вырабатывать гормон тестостерон (и откуда он только слова такие противные берёт!). Это станет возможным после съедения плода Древа познания добра и зла¹.

На предложение Евы пойти и съесть оный плод Адам заученно повторял, что мы тогда "смертью умрём", и поспешно убегал, потому что разгневанная Ева выбирала плоды поувесистее и часто попадала. Словом, это была не жизнь, а ад, тогда, впрочем, ещё не существовавший... Сама

она в первый день своего рождения, пока Адам находился в "наведённом сне" или анабиозе, как он любил говорить в последнее время, перекусила все самые большие плоды Сада, включая и плод Древа познания. Зная о запрете, она при встрече с Богом скромно опускала глаза, теребя подол несуществующего платья. Несколько раз она ловила Его сочувствующий взгляд, а раз Он ей даже подмигнул. Впрочем, возможно, что это ей показалось ...

Между тем начиналось райское утро. Запели райские птицы, распускались цветы. "Доблое утло", – проблеял ягнёнок, которого осторожно нёс в пасти тигр. Тигр прорычал что-то вроде "з-д-р-р" и приветственно махнул лапой. На водопой пошли... Проснулся и Адам, виновато поцеловал жену в лоб, и они сели завтракать загадочным блюдом, названным позднее в Библии "травной зеленью". После завтрака Адам занялся своим любимым делом – давать всему имена. В последнее время он увлёкся бабочками и сейчас с восторгом выкрикивал: «Тип членистоногие, класс насекомые, отряд чешуекрылые – бабочки!».

– Аристотель! – ругнула его Ева неизвестно откуда пришедшим словом. Сама она, съевшая все плоды, также умела давать всему названия. Недавно, любуясь текучей водой, она сказала "дао" и долго любовалась переливами дао-вода...²

– Боже, какая бабочка, – закричал вдруг Адам.

Как крыльями махает он.

Пускай он будет махаон, –

вылезли из него дурные стихи, и, воинственно взмахнув сачком, он бросился к махаону.

– Помогите, – заверещала несчастная бабочка, – он мне всю пыльцу с крылышек собьёт, – спасаясь летом. Адам устремился в погоню.

– Не махает, а машет, – прошептала Ева. – И вообще, это народная этимология³.

Ева направилась к ближайшим кустам и села в тенёк, обхватив руками колени. Появившийся рядом суслик начал долго и нудно рассказывать ей, что у него принцип: на Бога

надейся, а сам не плошай, и хотя они в Раю, он собрал у себя в норке запас орехов и плодов. Ева слушала плохо, занятая своими мыслями.

– Кто пустил в Рай змею, – пискнул вдруг суслик, мгновенно ныряя в норку. В кустах действительно ползло что-то жёлто-зелёное. Внезапно прямо из травы перед ней показалась голова, а затем всё остальное: до пояса неизвестное существо явно было женщиной. Со странной смесью восхищения и зависти Ева рассматривала незнакомку во все глаза. У последней были зелёные глаза, а волосы такие роскошные, что захотелось их потрогать, но что-то Еву удержало...⁴

– Какая грудастая, – мелькнуло у неё в голове.

– Захочу и ногастая буду, – огрызнулась эта полужмя, видимо, без труда прочитав мысли Евы. Ей вспомнилась загадочная фраза Бога: "Да будет одна женщина для другой прозрачна как стекло", и пикироваться она не стала. Не собиралось и таинственное создание.

– Я Лилит, первая жена Адама, – представилась она.

Имя Лилит было известно Еве. О её красоте журчала вода, шептала трава, напевал пролетающий ветер. Какая-то драма разыгралась в саду ещё до рождения Евы, но больше она не знала.

– Мой Адам в разводе, – пролепетала она, и ревность кольнула её в сердце. Действительно, Бог запретил всем об этом рассказывать, дабы не омрачать молодой жене её медовый месяц.

– Пришла узнать, как ваша семейная жизнь, скоро ли крестины? – продолжала первая жена. Не издёвка ли это, – вгляделась Ева. Нет, глаза у Лилит были серьёзные, и была в них какая-то затаённая печаль. И тут неожиданно для себя Ева разревелась и стала рассказывать бывшей жене о своей беде, проклятом гормоне и всё, всё, всё...

– Прямо не жена, а какая-то вдова соломенная, – всхлипывала она. Лилит слушала сочувственно, потрясая обильными волосами.

– Да, – задумчиво протянула она, – дела... Может, это потому, что тебя клонировали...

Лилит, как и Адам, похоже, тоже любила разные умные слова!

– А как у тебя было, Лилиточка? – с надеждой спросила Ева.

– Мы все время спорили о любви. Ушла от него через месяц ко всем чертям, – коротко пояснила Лилит, явно подруга по несчастью⁵. – Да, меня хоть обнимать пытался... Обжѣгшись на молоке, дует на воду, – продолжала она.

– А ты прокисла в простоквашу, – вспылила Ева неожиданно.

– Извини, Евушка.

– Извиняю, Лилиточка.

– Подружки из Индравати говорят, что у него дремлет хасара-чакра. Слабая кундалини, нужна сильная шакти, чтобы её поднять. Индравати – это Эдем индийский, – пояснила она в ответ на недоумѣнный взгляд Евы. Остальное пояснять не стала, хотя глаза её подозрительно заблестели. Ева не стала переспрашивать, и так понятно, что сахара-чакра и есть пресловутый гормон, с шактей же разберемся и кундалиню сами поднимем!⁶

– А у тебя есть дети? – любопытствовала Ева.

– От сатаны нарожала, – буркнула Лилит. Видимо, тема для неё была неприятной. – Надоели мне черти... до чёртиков, – скаламбурила она. – Мохнатые, пахнут серой.... – Лилит понесло, и она стала делиться подробностями о рогах и копытах, ни нам, ни Еве явно не нужными. Ева закрыла уши. Лилит замолчала.

– Где, кстати, Адам? – спросила Лилит через некоторое время.

– К бабочкам прилепился, – махнула в сторону Ева.

Жены расхохотались, ибо разделенное несчастье – несчастье наполовину. Ева и Лилит развеселились и дружно стали перемывать косточки Адаму, припомнив "духовный брак", "похоть очей" и прочие Адамовы благоглупости.

– У меня есть план, – поделилась мыслью Лилит.

– Зачем ты хочешь мне помочь, – спросила подозрительно Ева, – что тебе надо?

– Хочу, чтобы Адам ко мне вернулся, – честно призналась Лилит. – Хочу девочку от Адама. Нет, нет! – поспешно вскричала она, увидев, как исказилось лицо Евы. – Ты законная жена, а я так, лёгкая подруга. Но пусть он ко мне приходит... Хоть иногда... Ну, пожалуйста, – жалобно шептала Лилит, на изумрудных глазах которой показались слёзы. – Люблю его... Зачем ушла... Дура была гордая!

Ева вспомнила другую загадочную фразу Бога: "Да пребудет всегда у женщин союз против мужчины" и больше не колебалась. "Я согласна", – сказала она. "И пусть твои сыновья ходят к моим дочерям и так будет во веки веков", – добавила Лилит, и заговорщицы торжественно пожали друг другу ладошки. В Раю говорили все, поэтому Лилит наклонилась и зашептала что-то ей в розовое ушко. Довольная улыбка тронула губы Евы.

– Понимаю, – вывела она, – над подсознанием его поработаем... Психотерапия!

– Ну, тогда я поползла, – отвечала не менее довольная Лилит.

– Кстати, – поинтересовалась Ева, – зачем тебе такой облик?

Лилит пожалала точёными плечами.

– Змей в Рай не пускают, сигнализация срабатывает. И меня в прежнем облике тоже, говорят, ангелов с ума свожу. Я что, виновата, – раздражилась она, – что часть их тогда со мной ушла...⁷ Меня Бог такой создал! А в таком виде получилось. Ну, прощай, лапочка, – они расцеловались, и Лилит исчезла в траве.

Через часа два Ева пошла искать Адама. Он к этому времени уже изловил несчастного махаона и, придавив его камешками, переносил рисунок крыльев себе в альбом. Махаон ворчал и ругался. В руках Ева несла большой поднос с плодами. "Вот, набрала, ты, наверное, проголодался", – сюсюкая и фальшиво улыбаясь, протянула она мужу. Голос при этом у неё дрогнул, но Адам, толстокожий, как и все

мужчины, на это внимания не обратил и с удовольствием вонзился зубами в большое яблоко.

– Адамушка, милый, – заголосила вдруг Ева, – ты ешь плод Древа познания! Адам подавился, Ева с готовностью постучала ему по спине, но, как известно, кусочек плода так и остался у него в горле.

– Не виноватая я, – рыдала Ева, – не срывала... подобрала... хотела показать... ты изучаешь! Ну, хочешь, я тоже съем, – и она ловко проглотила оставшуюся половину. Затем она обняла застывшего в горе мужчину и крепко к нему прижалась... По телу Адама бродили незнакомые ощущения, вероятно, стал поступать в кровь гормон тестостерон. Он обнял жену за талию, затем руки скользнули ниже, и, не помня себя, Адам понёс Еву под ближайший куст.

– Травушка-муравушка, – шептала счастливая Ева, закрывая глаза, – трахушки-потрахушки...

Так произошло грехопадение. Дальнейшее известно всем... Был суд, изгнание из Рая, и встал у его дверей ангел с «огненным мечом, обращающимся». Довольно поглаживал седую бороду Господь – Адам стал мужчиной и идёт превращать вековой работой Землю в сад, притворно рыдала Ева, зная, что гнев Бога ненастоящий...

Началась жизнь в трудах и заботах. Адам был примерным мужем и только иногда начинал вздыхать и собираться подышать свежим воздухом. "К Лилит, налево", – ворчала Ева в спину уходящему мужу, но договор, как известно, дороже денег. Где и как встречался Адам со своей первой женой, история умалчивает. Соблюдают договор и их дочери. Собирается, например, муж на рыбалку, а жена ему снасти помогает укладывать, мысленно ругая хитрую щуку, так его умело заглотившую. И только иногда, одевшись на скачки, муж неожиданно слышит: "Сегодня не ходи, я твоей кобылке морду набила!"

Но мы не сказали главного! Живёт Адам, как знающий добро и зло, но не ел он плода Древа познания. Ева подсунула ему обычное яблоко, и остался Адам большим ребёнком. Воюет, бизнесом занимается, сейчас вот компьютером

увлётся. Себя он считает умнее женщины, потому что много навидумывал за эти тысячелетия. Но знает правду Бог и все женщины и выдает её наш язык. Как хорошо звучит, например, умница-разумница, но попробуйте сказать: умник-разумник! Вот так-то...

Примечания.

¹Гормон тестостерон считается общепризнанным гормоном любви. Но наш биофак разделился на два лагеря, есть версия серотонина со ссылкой на книгу М. Лейбовича "Химия любви".

²В 20-м веке синолог Е. Торчинов написал исследование "О вечно женственном в даосизме» (Мысль о сходстве слов "дао" и "вода" принадлежит автору, чем он, автор, очень доволен.)

³Название махаон пришло из греческой мифологии. Это сын или племянник бога Асклепия, погибший на Троянской войне.

⁴Волосы Лилит таят какую-то неведомую опасность. "Это Лилит, первая жена Адама, – говорит Мефистофель Фаусту. – Бойся притронуться к её волосам".

⁵Лилит лукавит. Они спорили не о любви, а о способах любви. Воспитание автора не позволяет изложить суть спора. Тонкий намёк: кто сверху...

⁶Лилит плохо разобралась в восточной эзотерике. Кундалини – энергетический столб, проходящий вдоль позвоночника, а не то, что она подумала. Сахасрара-чакра связана с космосом, за половую сферу отвечает муладхара.

⁷Ангелы, ушедшие с Лилит, не участвуют в борьбе Бога и Сатаны. Вероятно, к ним относится «Демон» Лермонтова.

Космический Колобок

– Но почему именно я? Я ещё не увидел свою 105-ю дочь! Девочка до сих пор не окатила меня своей спинной жидкостью, – от возмущения агент 007 переменил всю гамму цвета от зелёного до фиолетового.

Шеф разведки колобкоидов задумчиво поскрёб пятым щупальцем нарост мудрости на голове.

– Я понимаю, агент Колобкау, но у нас нет выхода. Погиб ваш предшественник, а ведь находился, по его утверждению, под тройной защитой, да и сам работал в образе стальной иглы. Последнее его сообщение было просто пугающим и загадочным: «Поймали зайца... Потрошат утку... Начали ломать скорлупу... Я гибну!» Вы должны отправиться на эту планету и установить возможную её опасность для всей Вселенной.... Возможно, что Вам удастся также найти пропавшего два года назад агента 004. Я рекомендую выбрать на этот раз что-то мягкое, можно даже пушистое, больше соответствующее нашей природе... Ну, желаю удачи. Как говорится, дно и крышка...»

«По сусеку поскребу, по амбару помету, потом под мужем полежу», – напевала молодая красавица Алёна, включая духовку. «Интересно, а что такое сусек?» – хихикнув, спросила она саму себя, доставая с полки банку с мукой. Медовый месяц ещё не закончился и нужно было накормить мужа чем-то таким интересным. Колобок, пожалуй, подходит, да если туда ещё афродизиака добавить, – размышляла она, – то будет совсем прекрасно! Ах, какая тогда будет жаркая чудесная ночь...

Агент 007 находился рядом, выбирая момент своего внедрения в готовящуюся у него на глазах форму. Вот, наконец, ладони хозяйки слепили что-то круглое, куда в виде незаметного облачка и просочился разведчик. Теперь только выдержать испытание в печи, что не очень сложно. Он

вспомнил, как на планете Серидана аборигены искупали его в азотной кислоте, а у веремян он вообще работал угольком в костре косматого вождя кентавров. Здесь же пустяки, потерпим...

– Всё готово, милый! – проворковала Алёна при виде мужа. – Я приготовила на ужин плов и на десерт у нас есть – догадайся, что? – колобок. Румяный такой, так бы сразу и съела, – в голосе женщины звучали явно сексуальные нотки, и муж это почувствовал.

– Не надо плова, давай сюда свой колобок, – рывкнул он, и молодая парочка вцепилась зубами в оба бока несчастного агента. Колобок пискнул, но молодожёны его не услышали, бросаясь в объятия друг к другу и падая на лежащий на полу ковёр. «Надо убегать, – мелькнуло в голове агента, – а то ещё попадёшь под горячую женскую спину... Раскатает меня эта парочка в армянский лаваш!» – и он быстро покатился к выходу. «Ох, что ещё дальше будет!»

Колобок сделал себе поросячьи глазки и весело катился по лесной дорожке, периодически осматривая окружающий мир и вдруг вцепился во что-то тёплое и шерстистое. Бумс! Подняв глаза, он увидел стоящего столбиком зайца, смотрящего на него как-то задумчиво-загадочно.

– Агент 007? – спросил робко Заяц. – Дружище, сколько парсеков, сколько световых лет?

– 004, – изумился Колобкау. – Ты пропал без вести два года назад. Мы уже и оплакали тебя. Что случилось?

Заяц объяснил, что сразу после трансформации в зайца ему повстречалась зайчиха и предложила ему свою любовь, так как у них, зайцев, есть великая цель, – плодиться и размножаться и наполнять землю. «Вот так и живу, пложусь и размножаюсь, – заметил Заяц, – а чем от тебя, дружище, так вкусно пахнет?» И, не дожидаясь ответа, впился в правый бок коллеги. Постояв после минуту, изменник родины вдруг объявил, что он рад был встретиться, но после личного контакта желание размножиться у него ещё более усилилось и со странным воплем кинулся к ближайшей норе. Итак,

найдена и сразу потеряна ещё одна жертва страшной планеты...

«А ведь съедается от меня понемногу», – отметил 007, выравнивая правый бок и мысленно составляя шифровку Центру. Колобка уселся на пенёк и грустно задумался. Думать вообще вредно, а грустно думать вредно вдвойне! И вот результат! Какая-то чудовищная тяжесть вдруг обрушилась на агента. «Блин», – раздался сверху грубый голос и над колобком появилась мохнатая медвежья морда. Медведь тщательно очищал лапой от кусочков теста нижнюю часть необъятной спины.

– Действительно, блин! – всмотревшись, повторил медведь и хохотнул, довольный невольным каламбуром:

– Ты кто такой?

007 собрал силы и потихоньку перевёл себя в состояние лепёшки:

– Колобок, не видишь, что ли?

– А по-моему, ты блин! Дай-ка укушу!

И не успел Колобок опомниться, как медведь оторвал от него почти четверть, отправляя кусок в жуткую пасть. Агент взлетел в воздух наподобие летающей тарелки и мгновенно скрылся за горизонтом, вращаясь временами в воздухе наподобие бумеранга. Косолапый некоторое время изумлённо таранился вслед, но другая мысль перебила у него наступивший ступор. «А не сходить ли мне к какой-нибудь лёгкой медведице», – решил вдруг он и направился в чащу...

«Я от Зайца ушёл, от Медведя ушёл, – размышлял Колобок, видимо, изучавший земной фольклор. – Что ещё мне может встретиться?», – на лету перестраивая себя снова в шар, как известно ещё с Пифагора, наиболее совершенную геометрическую фигуру. Приземлившись, он снова покатился по дорожке. Теперь, впрочем, это было создание величиной примерно с небольшой детский мячик...

– Это кто к нам пожаловал?– раздался вдруг певучий голосок.– Да это же Колобок...

– А ты кто, почтенная?

– Я – Лиса.

– Я от девушки ушёл, от Зайца ушёл, от Медведя ушёл, и от тебя, Лиса, тоже уйду, – буркнул Колобок.

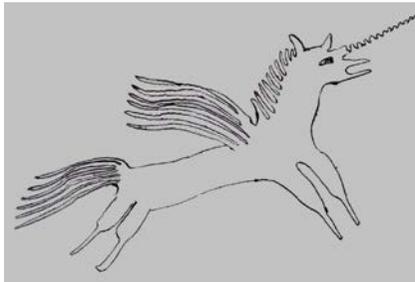
– Что-то плохо слышу, повтори, дорогой, – пропела снова ласково Лиса, держась когтями за край колобка. – А можно, я тебя укушу? – спросила она сладострастно. «Пусть откусит немного, – подумал агент, – легче прятаться будет», – охотно подставляя ей левый бок. Но неожиданно симпатичное животное вдруг стало быстро меняться, вместо узкой морды появилась четырёхугольная пасть с красными зубами, вместо шерсти образовалась чешуя, а на лапах изогнутые, как сабли, когти. «Боже мой, это же наш страшный вечный враг из цивилизации лисоподов, – мелькнуло в голове несчастного 007, – бедные мои девочки». И ещё промелькнула почему-то странная мысль о каком-то не встреченном волке, и мир перестал для него существовать.

Глава разведочного управления планеты колобкоидов Колб, более известный как 000, печально объявил о гибели Колобка и предложил почтить память погибшего 3-кратным ритуальным погружением в раствор аммиака. Что касается планеты Земля, то она признана опасной для колонизации, и в виду агрессивности её фауны решено отказаться от последующих туда экспедиций и только оставить наблюдателя под кодовым названием Баба Яга, выделив ему от министерства обороны персональную «летающую кружку»...

ОГЛАВЛЕНИЕ

О БЕДНОМ ДРАКОНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО.....	4
ЦЕНА ДУШИ, или Самоискушение гражданина Антонова.....	8
ГРЕХОПАДЕНИЕ АДАМА	17
КОСМИЧЕСКИЙ КОЛОБОК	24

Издательство «Ник без Сорпани»

Тираж 50 экз.